Глава 84. Сердце битвы пробуждается.

Ча Сюн-Чэ не осознавал, что Цинь Фэнь был причиной появления Феникса, командира отряда Хао и Короля стрелков. Вместо этого он полагал, что их появление произошло из-за того, что солдаты командира отряда Хао были избиты. Он несколько неправильно понял ситуацию.

- Ча Сюн-Чэ, - командир отделения Хао давил его до упора. - Вопросы молодого поколения должны решаться им самим, но теперь, когда подчинённый солдат был избит, нам, старшему поколению, пришлось явиться. Это значит, что мне нужно сломать руки и ноги этому парню?

Ча Сюн-Чэ хранил молчание. Существовали некоторые неписаные военные правила, которые необходимо было соблюдать. Эскалация этого вопроса на самом деле может быть не очень хорошей вещью. По крайней мере, новости о поражении ученика корейского военного бога Пэ Сон Джуна косвенно опорочил бы репутацию Нео Тхэквондо.

Минута прошла в молчании, прежде чем Ча Сюн-Чэ сказал:

- Хао, я очень хорошо понимаю, что ты имеешь в виду. Я просто хочу, чтобы ты сказал здесь несколько слов. Я немедленно уйду со своими людьми, если ты согласишься, и сегодняшнее дело будет решено.

Командир отделения Хао кивнул. Эскалация этого вопроса не обязательно пойдёт на пользу Цинь Фэню.

- Просто говори, и мы посмотрим.

- Первое. Разве ты не можешь вмешиваться в драки между детьми под твоим командованием и детьми под нашим?

- Это естественно, - улыбнулся командир отделения Хао. - Когда твой ребёнок сбил так много моих солдат с ног, я издал хоть звук? Я смотрел со сторону, ты же знаешь.

Ча Сюн-Чэ на какое-то время потерял дар речи. Он не знал, когда появился командир отряда Хао. Он просто знал, что командир отряда Хао должен был быть здесь какое-то время.

- Хорошо! Я верю тебе, - продолжил Ча Сюн-Чэ, - я не хочу, чтобы слишком много людей знали о сегодняшнем деле. Если слишком много просочится, военное бюро может просто постучать в вашу дверь.

Командир отряда Хао пожал плечами и кивнул. Фракция Государства Корея явно хотела скрыть эту потерю, поэтому он позволил им скрыть её. Цинь Фэню ещё много навыков нужно было изучить. Раннее раскрытие было не лучшим выбором.

Два корейских инструктора по строевой подготовке очень опытно подняли Пак Чон-Хвана. Корейские новобранцы следовали за ними, их боевой дух был на абсолютно низком уровне. Ча Сюн-Чэ бросил полный ненависти взгляд на рекрутов Третьей роты. В конце концов, он взглянул на командира отделения Хао:

- Помни, что ты сказал здесь сегодня. Мы, Корейское государство, скорее всего, скоро получим новобранцев, чтобы попробовать военную мощь вашей роты.

Командир отделения Хао усмехнулся:

- Добро пожаловать в любое время.

Сцена быстро вернулась к прежнему миру. Командир роты Ян был в ярости, глядя на смеющихся новобранцев, окружавших Цинь Фэня.

- Вы, дураки, сосущие сиськи! У вас всё ещё есть гордость смеяться, даже когда вы позволяете такому количеству людей получить травмы? Я собираюсь увеличить тренировочный объём в два раза, начиная с завтрашнего дня!

Новобранцы были погружены в чувство победы: обычно они плакали целыми днями от таких приказов, но это был один из тех редких случаев, когда все единодушно согласились с ним.

Командир роты Ян протолкнулся сквозь толпу и подошёл к Цинь Фэню. Его глаза наполнились восторгом, он сказал:

- Неплохо, малыш. Ты не дал нашей Третьей роте потерять лицо.

Командир роты Ян сильно хлопнул Цинь Фэня по плечу и с улыбкой удалился.

Такова была армия. Ваш командир не рассердится, если вы изобьёте кого-то из другого подразделения. Вместо этого ваш командир почувствует, что вы сохранили для него какое-то лицо. Если начальство придет с обвинением, командир, естественно, будет нести ответственность и защищать своих подчиненных.

Если вы не могли прикрыть даже своих ребят, кто бы искренне рисковал жизнью ради вас? Кто бы вам служил?

То, что произошло, очевидно, было неписаным правилом нарушения дисциплины. Такое дело доходило до маршала и до командира отделения, но все эти люди всё равно давали своё молчаливое одобрение.

Когда командир роты ушёл, командир отделения Хао и остальные тоже тихо ушли, оставив только новобранцев Третьей роты.

Новобранцы окружили Цинь Фэня в этот самый момент. Было неизвестно, кто это начал, но кто-то просто схватил его за ногу. Затем другой человек схватился за другую ногу, и Цинь Фэня крепко держали.

В следующую секунду Цинь Фэня подняли и подбросили в небо, а когда он упал обратно, его поймали, и его снова и снова подбрасывали.

Радостные возгласы вырывались из их глоток волнами, и даже у лежащих на земле новобранцев были улыбки на лицах. Их избивали не зря. Цинь Фэнь, этот ребёнок, мгновенно вернул им всю их честь.

После того, как толпа несколько раз подбросила его, Цинь Фэнь, наконец, снова оказался на земле.

- Замечательно, старый Цинь!

- Старый Цинь, что ты сделал?

- Да! Я чувствую, что этот ход может опрокинуть горы и перевернуть моря! Такой атакой можно даже убить носорога.

Новобранцы задавали вопросы один за другим без конца. Молодые люди легко ладили друг с другом, и после того, как они прошли через такую напряжённую ситуацию, близость друг к другу невольно усилились.

- Давайте сначала разберёмся с этим. Давайте отнесём их в больницу, - Цинь Фэнь сделал предложение, когда все успокоились.

- Хорошо!

- Братья, давайте сначала разберем доски кровати и используем их как носилки.

После победы над Пак Чон Хваном в этой битве, популярность и престиж Цинь Фэня быстро утвердились среди новобранцев Третьей роты.

Тренировки, которые новобранцы получали изо дня в день, прививали им по крайней мере некоторые военные привычки: «Ты хороший парень, пока у тебя есть навыки! Я буду уважать тебя!»

Толпа новобранцев поторопилась: кто-то разобрал кровати, кто-то возился с простынями. Сцена какое-то время была немного хаотичной.

Линь Цзясюань постепенно восстановила ясный ум от своего ошеломления. Она смотрела на спину Цинь Фэня в суете и гадала, откуда он пришёл. Он совершенствовался в бесплатном искусстве праджня драконьего слона, но он обладал способностью изменять сутру сердца нефритовой девушки более высокого уровня и обучать этому других. Кроме того, он быстро расправился с молодым гением номер один в Государстве Корея - Пак Чон Хваном.

Подожди, это было неправильно! Глаза Линь Цзясюаня внезапно загорелись. Только первые три этапа искусства праджня драконьего слона были бесплатными ресурсами боевых искусств! Цинь Фэнь обладал четырёхзвёздочной силой, что означало, что он, безусловно, прорвался через бесплатную третью стадию и теперь культивировал четвёртую.

Может ли это быть? Брови Линь Цзясюань слегка приподнялись. Может ли он быть одним из тех, кто входит в планы военного округа? Не поэтому ли он всё время был сдержан, ожидая шанса для взрывного выступления? Линь Цзясюань решила, что ей стоит следить за ним.

Хотя нынешние семейные связи Линь Цзясюань были в несколько плохом состоянии, она была уверена, что сможет с легкостью расследовать происхождение и личность мужчины.

- Эй, старый Цинь. Тебе следует купить сотовый телефон, - Дэн Бяо лежал на носилках и разговаривал с Цинь Фэнем, который был рядом с ним. - Было бы легко связаться друг с другом, если бы у тебя он был.

- Хмм? - Цинь Фэнь немного колебался. Казармы в военном лагере были полностью снаряжены. Казалось, что покупать сотовый телефон было немного расточительно.

- Я правду говорю, - у Дэн Бяо были самые тяжёлые травмы из всех, но не было никаких следов повреждений на шее и выше. Хотя Пак Чон Хван сражался довольно безжалостно, он всё ещё держал определенную планку уважения к такому стальному человеку. Он не бил Дэн Бяо по лицу, чтобы сделать его похожим на свиное рыло, оставив Дэн Бяо с самым элементарным достоинством.

- Не говори мне, что ты веришь, что всё кончится именно так? - Дэн Бяо слегка закашлялся от

толчков. – Мой брат умеет быстро и много узнавать. Он сказал мне, что высшие чины в военном округе на этот раз не хотят терять лицо в Турнире призывников. Они использовали свои связи со всеми мастерами, чтобы собрать молодое поколение экспертов по боевым искусствам. Обе стороны могут подавить и заблокировать новость о том, что ты победил Пак Чон Хвана на этот раз, так что, вероятно, будет не так много людей, которые будут знать об этом деле. Однако люди в том кругу, безусловно, смогут узнать.

Цинь Фэнь мог сказать, что имел в виду Дэн Бяо. Он серьёзно спросил:

- Ты хочешь сказать, что, когда они сообщат новости, вызванные молодые эксперты, вероятно, поверят, что мои действия сегодня являются демонстрацией силы по отношению ко всем им? Что они, вероятно, придут сразиться со мной?

- Да, - Дэн Бяо не стал уклоняться, когда увидел, что Цинь Фэнь попал в самую точку. – В этом всё дело. Мы все тренируемся в боевых искусствах. Нет ни одного из нас, кто не хотел бы станьте сильнейшим. Сегодня ты сильно травмировал Пак Чон Хвана. Они определённо сочтут это неприемлемым, по крайней мере, подсознательно. Многие будут бросать тебе вызов.

- Да неужели?

Цинь Фэнь был немного ... нет! Надо сказать, что Цинь Фэнь был очень взволнован.

Быстрые переходы между поражением и победой в обменах ударами и ногами не внушали ему ни капли страха или беспокойства. Бой с Пак Чён Хваном зажег его кровь до кипения.

Ощущение встречи кулаков с плотью было чувством, которое Небесная Сеть Боевых Искусств не могла полностью передать.

В прошлом ему приходилось следить за тем, чтобы он мог есть, даже несмотря на то, что он обладал силой. В настоящее время он не испытывал никакого давления, когда дело доходило до жизненно необходимых условий. Его сердце битвы было подавлено условиями жизни. Но затем в реальности несколько инструкторов и мастера из шара жидкого металла подтолкнули его к более высоким вершинам. После битвы с Пак Чон Хваном сердце Цинь Фэня проснулось!

————-

Ночь.

Цинь Фэнь тихо сидел на берегу, прислушиваясь к шуму волн, бьющихся о камни.

Ожесточённая битва, произошедшая в тот день, продолжала воспроизводиться в его голове. Каждый раз, когда битва воспроизводилась, Цинь Фэнь получал новые понимания и совершал новые открытия. Нео-тхэквондо имело свои уникальные преимущества; в конце концов, оно прославилось по всей Федерации.

Цинь Фэнь осторожно встал и начал медленно выполнять Кулак Шаолиньского Архата. Этот набор твёрдых и жестоких форм кулака теперь выполнялся, как если бы он был пожилым человеком. Его скорость замедлялась всё больше и больше.

Цинь Фэнь понимал через переживание. Чем медленнее его скорость, тем больше вероятность, что он сможет ощутить изменения в силе, уловить более точное время, когда нужно высвободить свою энергию, и, таким образом, максимально раскрыть свою силу.

«Осознание опыта очень важно после ожесточённой битвы. Он пришёл на берег, чтобы инстинктивно переварить свой жизненный опыт? Или кто-то научил его этому?»

Вдалеке губы Феникса изогнулись в слабой похвале, она повернулась и исчезла в ночи.

Цинь Фэнь был босиком под занавесом ночи на этом пляже, он снял верхнюю форму, и Кулак Шаолиньского Архата бесконечно менялся между прыжками и шагами.

Двигаясь взад и вперёд, Цинь Фэнь несколько десятков раз ударил Кулаком Шаолиньского Архата, прежде чем остановиться.

Он вернулся в свои казармы и увидел, что уже довольно поздно. Было неподходящее время звонить Сун Цзя, поэтому он просто решил отправить электронное изображение, чтобы объяснить всё, что произошло за эти последние несколько дней.

На следующее утро Цинь Фэнь открыл свой почтовый ящик и обнаружил, что Сун Цзя не так давно ответила своим собственным графическим сообщением.

Цинь Фэнь открыл цифровое сообщение, и внезапно появилось красивое лицо Сун Цзя. Её маленький рот изгибался в счастливой улыбке. Улыбка достигала бровей, выдавая её притворство.

«Я очень недовольна».

«Я очень недовольна».

Цинь Фэнь уже давно угадал первые слова, которые произнесёт госпожа Сун Цзя, и подсознательно произнёс эти слова синхронно с Сун Цзя в электронном сообщении.

«Ну! Я так давно не слышала ничего от тебя. Я очень недовольна», - Сун Цзя снова повторила свою фирменную фразу. «Тем не менее, я прощаю тебя, видя, как ты быстро сдался. Я довольна таким отношением".

Цинь Фэнь действительно не знал, что сказать. Он мог только смеяться. Его сердце согревалось, когда он смотрел на неё.

«Хорошо. Прежде всего, поздравляю тебя с достижением четырёхзвёздочной силы! Продолжай усердно работать! Борись за день, когда ты войдёшь на уровень метеора!» - Сун Цзя исполнила жест метеора, летящего по небу. «Как поживает твоё биохимическое животное яйцо? Оно ещё вылупилось? И во что оно вылупилось?"

Цинь Фэнь почувствовал биохимическое животное яйцо, которое свисало с его шеи в виде ожерелья-подвески. Он был совершенно безмолвен. В соответствии с инструкциями Линь Лицяна, это животное яйцо нужно было постоянно носить на теле, используя энергию, но в последние дни не было никаких признаков вылупления этого яйца.

http://tl.rulate.ru/book/26710/1274421